

Не стреляйте в репортера

Известия. — 1999 — 12 марта. — с. 7.
Он работает на холдинг

Больше года на канале РТР не выходит программа политического обозревателя ВГТРК Михаила Дегтяря «Репортер». В конце 1997 года ее вместе с несколькими десятками других передач сняли с эфира. Но Дегтярь не ушел из телекомпании и даже остался при своем жанре, пережив очередную смену руководства ВГТРК. Уже год он ведет еженедельную рубрику «Большой репортаж» в «Вестях». О выживании в компании, пребывающей в состоянии перманентного реформирования, Михаил ДЕГТЯРЬ рассказывает корреспонденту «Известий» Антону ЧАРКИНУ.

— Во сколько обходится компании ваш «Большой репортаж»?

— Ни во сколько. Я получаю зарплату политобозревателя ВГТРК. Работаю со своей собственной съемочной группой, снимаю на свою собственную камеру и со своим собственным светом, езжу на съемки со своим водителем. Вся моя команда, как это ни парадоксально, не из штаба «Вестей».

— «Вести» не единожды подвергались реформированию. Так что же, ничего не получилось?

— Мне кажется, была переоценена роль ведущего в истории. На РТР всегда как будто специально создавали условия для того, чтобы некоторые ведущие мнили себя мессиями. И начинались дикие перекосы — какие-то выпуски новостей объявлялись главными, какие-то: второстепенными. Сегодня может быть взят единственно правильный курс: всегда на первом месте качество репортажей, на втором — верстка новостей, на третьем — слаженность режиссерской бригады. А ведущие в «Вестях» есть очень хорошие — Саша Сапожников, Настя Дадько.

— А как же ваш коллега, тоже политобозреватель ВГТРК Михаил Пономарев? Как вы относитесь к скандалу вокруг его имени?

— Не хочу это обсуждать! Я лишь считаю, что есть председатель компании, а есть подчиненные, которые должны выполнять его указания. Вот и все! Право руководителя — попробовать в качестве ведущего сегодня Иванова, завтра — Сидорова.

— Почему вы остались и остаетесь по сей день в ВГТРК?

— Год назад, когда закрыли «Репортер», я пытался вести переговоры с другими каналами. Мне говорили, что не возьмут программу с таким названием, потому что это чужая марка.

Предлагали переименовать. Приглашал к себе и Эдуард Сагалаев — на ТВ-6, и Анатолий Лысенко — на «ТВ-Центр». В свое время генпродюсер ОРТ Константин Эрнст звал заместителем руководителя информационного вещания по спецрепортажам. Но даже если бы сейчас, когда ВГТРК поставлена в очень сложное положение, предложили перейти на другой канал, я бы, наверное, не согласился. Без ложного пафоса скажу, что верю в ВГТРК. У нее колоссальный потенциал. Я помню, насколько мощной была компания. В 1995 году мы взяли 7 из 12 «ТЭФИ». «Репортер» был лицом РТР, а я работаю в компании практически с первых дней ее существования. Я сделал ставку на ВГТРК. Это моя жизнь последнего десятилетия. Надеюсь, что когда-нибудь «Репортер» возродится. Но даже сейчас ни в одном выпуске новостей, ни на одном канале отечественного ТВ нет такого большого репортажа, как наш «Большой репортаж» в «Вестях». Шесть минут в новостях — это колоссально.

— Нынешнее руководство компании относится к вашей самостоятельности так же лояльно, как Николай Сванидзе, год назад предложивший вам делать «Большой репортаж» взамен почившего «Репортера»?

— Если я сохранил свои позиции и при новом председателе ВГТРК, значит, моя рубрика не вызывает возражений. Хотя кое-кому, может, и не нравится моя самостоятельность. Были попытки наехать на «Большой репортаж». Сначала он выходил по субботам в основном выпуске «Вестей» в 20.00, потом его передвинули на воскресенье, на 14.00. Но полностью уничтожить не удалось. Руководство по-прежнему считает, что я делаю нужное дело. Впрочем, все очень быстро меняется.

— Вы намекаете на наме-

МИХАИЛ МАРМУР

Михаил Дегтярь

ченную на апрель очередную реформу информационного вещания ВГТРК?

— В том числе. Например, шаг «Вестей» планируется изменить на двухчасовой. Но главное, что должно произойти в апреле, — окончательное подписание документов по-всем структурам создающегося холдинга. Как мне объясняют, спецрепортажи сохранятся. Было бы просто глупо убрать их. Вот НТВ пошло по правильному пути — у них каждый день специальные репортажи. Они этим очень гордятся.

— В чем конкретно вы видите необходимость спецрепор-

тажей для ВГТРК как теперь уже холдинга?

— За годы работы в компании я снимал во многих странах мира. А сейчас мне резко стала интересна Россия. Интереснее съездить в Екатеринбург, чем в Париж, да и рейтинг материалов из России всегда выше зарубежных. Тем более, что из многих регионов звонят и просят приехать к ним. А на ваш вопрос за меня ответил один из представителей администрации города Магнитогорска, сказавший, что специальные репортажи объединяют телевизионное пространство страны. Звучит, конечно, громко, но...